

Театр имени Руставели появился в Москве вновь после более чем десятилетнего промежутка. Каждый приезд в Москву этого театра, отличающегося большим своеобразием, талантливостью и богатством актерских индивидуальностей, вызывал неизменный интерес. Театр имени Руставели, созданный в первые годы советской власти, сыграл историческую роль в развитии грузинского театрального искусства и занял передовые позиции в развитии советского театра в целом.

Зрители первых же показанных сейчас в Москве спектаклей не обманулись в своих ожиданиях. «Руставелевцы» действительно находятся в непрерывном движении и неустанных поисках. Их прежние художественные достижения не стали для них обременительным и ограничительным грузом. Они смело двигаются вперед и не боятся мужественно признать в ошибках. Театр имени Руставели глубоко и пылко ищет новых путей для выражения мыслей и идей, рожденных сегодняшним днем. Он не перестал быть подлинно творческим организмом, руководимым передовыми идеями советской Родины.

Об этом говорит уже самый репертуар театра, гораздо более широкий и разнообразный, чем тот, который театр показывал в свои первые два приезда.

Помогая развитию грузинской драматургии, театр одновременно укрепляет дружеские связи с драматургией русской. Воплощая на своей сцене лучшие произведения мировой классики, он не утрачивает многовековых традиций национального искусства. Театр хочет говорить — и действительно говорит — полным голосом, голосом художника, откликающегося на волнующие страну вопросы, осмысливающего нашу современность и оценивающего прошлое с передовых позиций смелой творческой мысли.

При этом театр не потерял ни одной из черт, составляющих его художественную неповторимость. Его спектакли попрежнему отмечены прекрасной ритмичностью и красотой речи и движения. Они попрежнему пронизаны возвышенным романтическим пафосом, а актерское исполнение попрежнему отличается сдержанной страстностью и скульптурной мощью. И в то же время все эти качества театра стали строже, глубже и приобрели иное и во многом новое, более значительное выражение.

Театр подчиняет свое богатое актерское мастерство глубине идейного содержания. Каждой выбранной им пьесе он ищет свое, свойственное ей сценическое выражение. Встречающиеся творческие трудности он преодолевает упорно, талантливо, глубоко веря в поставленные себе высокие цели и задачи.

В репертуаре теперешней гастрольной по-

ездки театра — пьеса Ило Мосашвили «Начальник станции» из эпохи Великой Отечественной войны; две пьесы русских авторов: В. Соловьева «Великий государь» и Б. Чирскова «Победители», трагедия Шекспира «Отелло»; и одна пьеса, написанная С. Шаншиашвили по повести А. Казбеги, «Хевисбери Гоча» посвящена прошлому грузинского народа.

А. Васадзе формулировал тему пьесы «Хевисбери Гоча» как рассказ «о любви и долге, о беззаветной любви вольных горцев к свободе, о преданности Родине, о людях, которые не знали гнета феодального строя и объединенными общинами во главе со старшиной ущелья защищали свою свободу и честь от насильников-князей». И театр прекрасно, в четкой и изящной форме (режиссер С. Челидзе) передал этот драматизированный рассказ, в котором поэтическая форма сплелась со свежестью чувств в игре актеров.

К сожалению, пьеса Мосашвили «Начальник станции», в которой рисуется борьба грузинских партизан с немецкими захватчиками, во многом ограничивала стремления театра. И пьесе, и спектаклю нельзя отказать в искренности и страстности, с которыми подходят создатели спектакля (постановка А. Васадзе) к избранной теме. Но несомненная схематичность образов, мелодраматизм положений, незавершенность и неразвернутость выбранных автором ситуаций заслоняют основную проблему спектакля. В центре пьесы — Леван Чадунели, начальник небольшой железнодорожной станции, принужденный играть двойную трагическую роль «предателя» в интересах Родины. Исключительность положения толкнула автора пьесы к нагромождению внешних событий.

В «Победителях» театр (режиссер С. Челидзе) тонко и умно, с большой чуткостью и благородной простотой понял своеобразие пьесы, далеко не всегда угадываемое театрами. Избегая ходульного героизма, театр вдумчиво раскрыл единство великой общей идеи борьбы за советскую Родину с горячей полководческой мыслью, с высокой интеллектуальностью изображенных Чирсковым людей. С побеждающей и скупой силой — в ясных и выразительных мизансценах — перед зрителем возникают преданные Родине герои, люди высокого интеллекта, одержавшие победу. Театр с внутренней гордостью рассказывает о судьбе людей, оставивших вражескую лавину и обеспечивших осуществление великого сталинского плана. И слово «победители» звучит

так сильно в спектакле театра им. Руставели, потому что оно относится ко всем образам пьесы, начиная от генерала Муравьева и кончая шофером Минуткой и бойцом Степаном, победившими врага не только силой техники, но и высотой своей морали, силой своего разума.

В «Великом государе» (постановка А. Васадзе) театр сознательно отказался от показа пышной исторической бутафории, сосредоточив преимущественное внимание на образах Грозного и Шуйского, на сложной политической внутренней и международной борьбе, которую вел Грозный во имя величия родины.

Обращаясь к «Отелло», театр интересовался, по собственному признанию (постановка А. Васадзе и Р. Агсабадзе), не темой ревности, а темой обманутого доверия. Он сталкивает в непримиримой борьбе два миро-всеприятия, два мироздания, воплощенные с замечательной силой в образах Отелло и Яго.

Наивысшее выражение замысла театра находят в актерском исполнении и прежде всего в исполнении А. Хоравы и А. Васадзе — актеров огромного дарования и тончайшего мастерства и в то же время глубоко индивидуальных, не похожих друг на друга.

Отелло — Хорава принадлежит к созданиям, которые по справедливости можно причислить к образам мировой значимости. Он играет просто, потрясающе. Ключ к его Отелло лежит в последнем акте. Доверчивый и мужественный, ясный и сильный, он любит преданно и чисто. Смелый воин со светлой душой, он смотрит на мир открыто, веря в правду и верность. Разочарование в Дездемоне для него равносильно разочарованию в мире. Хорава подкупающе трогательно передает строгую и нежную любовь к Дездемоне. Убив Дездемону, он казнил самого себя. Яго добился не смерти Дездемоны, он добился внутреннего крушения Отелло. Отелло Хоравы кончает с собой, потому что после убийства Дездемоны (изменила она ему или нет — теперь для Отелло уже не имеет значения) он все равно не мог бы жить дальше. Отелло опустошен и раздавлен. И только на минуту перед самоубийством возникает прежний гордый и смелый Отелло, когда, перед тем как нанести себе смертельный карающий удар, он вспоминает

о своих заслугах перед республикой. Повесть Отелло Хоравы — повесть о том, как чистый источник души Отелло был отравлен ядом черной души Яго. И эту повесть, бурную и протестующую, Хорава рассказал с актерской правдой и силой.

Второй блестящий образец мастерства Хоравы — толкование роли Муравьева в «Победителях». В мастерстве Хоравы, приобретающем все более и более отпечаток строгой и сосредоточенной, возвышенной простоты, нашлись непререкаемо убедительные для характеристики Муравьева краски. Его Муравьев — мыслитель и борец. Ему глубоко веришь, когда он разрабатывает план операции или принимает смелые стратегические решения. Хорава осуществляет труднейшую актерскую задачу: он вводит зрителя в процесс мышления Муравьева. Муравьев — Хорава жизненно достоверен.

И, наконец, третий образ, показанный Хоравой в Москве, — образ Ивана Грозного — «Великого государя». Для Хоравы центр роли — тяжесть государственного долга. Его Грозный несет в себе тяжелые затаенные думы; он одинок в своих замыслах; он тяжело сдерживает себя перед ленивым упорством бояр. Мучительные мысли о благе родины раздирают его душу. Хорава снова играет просто и скупое. Только в отдельных сценах он дает простор своему пламенному темпераменту — в сцене убийства сына и в плаче над гробом. Но вновь берет на себя Иван тяжесть своей судьбы, и вновь перед зрителем возникает суровый образ Грозного.

Хорава находится сейчас в полной зрелости своего мощного таланта, и советский театр вправе ждать от него новых прекрасных завоеваний, достойных его дарования.

А. Васадзе — актер острой и тонкой характерности, не мирящийся с шаблонным истолкованием ролей, жадно стремящийся к их новому смысловому раскрытию. С Яго он снимает какой-либо налет внешности злодея. Уверенный в себе, обаятельный, легко и умно приспособляющийся к любым обстоятельствам, завистливый и ревнивый, Яго Васадзе циничен в самом своем существе. Этот внутренний, разлагающий все, к чему он прикасается, цинизм сквозит и в развязности Яго с Родриго, в живо товарищеском обращении с Кассио и в доходящей до неожиданной фамильярности услужливости перед Отелло.

Мастер злого и яркого сценического рисунка, Васадзе последовательно и саркастически разоблачает Василия Шуйского. Он

никогда не скрывает своего отношения к играемым образам. В его на первый взгляд простоватом Шуйском живет тончайший дипломат-предатель, враг хитрый и лукавый.

Его Пантелеев в «Победителях» умен, чудак. За его окриками, за его быстрыми и резкими движениями, неожиданно острыми интонациями скрывается та же интеллектуальная сила, которая составляет самую привлекательную сторону толкования «Победителей» в театре им. Руставели.

Наконец «начальник станции» — Леван Чадунели сыгран Васадзе в иных приемах и тонах, намного глубже и проще. Скрытный и сдержанный, он в то же время человечен и мягок. Он внутренне интеллигентен. С огромным достоинством и благородством несет он тяжелое бремя мнимого предательства, зная его необходимость, и только в отдельные минуты прорываются его подлинные чувства.

Этих выдающихся мастеров окружает труппа артистов, среди которых имеются крупные дарования. Такова Тамара Чавчавадзе, актриса открытого, яркого и благородного темперамента, ярко и сильно играющая такие разнородные образы, как Эмилия в «Отелло», Пелагея Нестерова в «Начальнике станции». Таковы Г. Давиташвили, актер умной, интересной и красивой манеры игры, прекрасный Виноградов в «Победителях», Борис Годунов; Э. Абхайдзе, обнаруживший прекрасный юмор в роли Арсена; Д. Мжавия, играющий с четким и ясным сценическим рисунком такие не похожие друг на друга роли, как Дмитрия Шуйского и немецкого майора Вальтера Траубе; А. М. Тоидзе (Дездемона), М. Чихладзе (Гоча), С. Джапаридзе (Гела), Т. Тетрадзе (Дзидзия), В. Квачадзе (лейтенант Федоров) и другие.

Театр им. Руставели может с гордостью смотреть на свою работу. Она доставляет много радости и наслаждения. Театр оправдывает заслуженную им славу. Но кому много дано — с того много и спросится. Впереди новые поиски и новая работа. И в первую очередь работа с драматургами, которые должны помочь театру в создании произведений, выражающих нашу современность. Путь театра широк и прекрасен. Пожелаем же ему удачи в его благородном творческом труде.

ПОПРАВКА

В статье «Праздник советской науки и техники», опубликованной в № 16 (35) газеты, вкратце опечатки. В первом абзаце первой колонки (7 строка сверху) вместо слова «измерительных» следует читать «гуманитарных»; в той же колонке в 46 строке сверху вместо слова «изобретения» надо — «исследования», в 25 строке снизу вместо слова «признанно» следует — «предсказанного».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Изд. № 337.